

ЗАПИСКИ ДАУНШИФТЕРА

ИЗ СЕРЫХ ПЕТЕРБУРГСКИХ БУДНЕЙ
В СТРАНУ ДРАКОНОВ И ФЕЙ — ВЬЕТНАМ

Алёна Аксёнова

18+

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Travel Story. Книги для отдыха

Алёна Аксёнова

**Записки дауншифтера. Из серых
петербургских будней в страну
драконов и фей – Вьетнам**

«ЭКСМО»

2021

УДК 913(59)
ББК 26.89(58)

Аксёнова А.

Записки дауншифтера. Из серых петербургских будней в страну драконов и фей – Вьетнам / А. Аксёнова — «Эксмо», 2021 — (Travel Story. Книги для отдыха)

ISBN 978-5-04-163944-0

Что такое дауншифтинг и кто такие дауншифтеры? Каждый путешественник и авантюрист ответит вам – это стиль жизни ради себя, ради эмоций и свободы от стереотипов и чужих мнений. Это побег от скованности и заурядности, это глоток свежего воздуха и путешествие по зову сердца.

Автор этой книги, Аксёнова Алёна, следуя своим мечтам, оказалась в пленительной Восточной Азии. Она превратила свою жизнь в настоящее приключение, погрузиться в которое можете и вы прямо сейчас! В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 913(59)
ББК 26.89(58)

ISBN 978-5-04-163944-0

© Аксёнова А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Часть 1	6
Вступление	6
Липкий зной Сайгона	9
Луна наоборот	13
Страна Бесколготия	18
Последнее письмо	23
Аптечка	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алёна Аксёнова
Записки дауншифтера. Из серых
петербургских будней в страну
драконов и фей – Вьетнам

© Аксёнова Алёна, текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Часть 1

Вступление

- Куда ты поедешь? Во Вьетнам?
- Но это же безумие! Ты там даже никогда не была!
- Где ты будешь жить? Работать? А виза?

Так начинались все разговоры с моими друзьями и родственниками, которым я заявляла о своем желании переехать в Юго-Восточную Азию. Говоря о причинах переезда, я настаивала на том, что мне нужно пожить по-другому, хочется избавиться от зашоренности, найти себя, и придумывала еще десяток других поводов. Но, возможно, реальными и более существенными причинами были промозглая питерская осень, несчастная, похожая на болезнь, любовь, надоевшая работа в офисе с десяти до шести и огромное желание найти приключений на свою задницу!

С некоторых пор в России такой переезд в Азию стало модно называть «дауншифтингом». Вообще для того чтобы стать дауншифтером, необязательно куда-то ехать. Этот термин означает отсутствие стремлений к увеличению материальных благ и карьерному росту. Говоря простым языком, это желание жить легко и не преследовать навязанных обществом потребления целей. Такой стиль жизни с начала 2000-х годов начал набирать обороты в США и Австралии. Дауншифтеры есть и в Европе. Западные идеологи этого направления не ограничиваются лишь аспектом отказа от карьеры, они еще и стараются жить в согласии с окружающей средой.

Некоторые европейские дауншифтеры стали популярны. Широкую известность получил Ричард Кэннон из Великобритании, топ-менеджер, который зарабатывал хорошие деньги, но оставил престижную работу из-за неудовлетворенности жизнью и начавшихся проблем со здоровьем. Кэннон завел цыплят, разбил огород, стал больше времени проводить со своей семьей, начал писать статьи и сделал свой собственный сайт, посвященный дауншифтингу.

Трейси Смит – англичанка, эмигрировавшая во Францию, оставила карьеру и переехала в деревню, где поняла, что может счастливо жить и при этом тратить намного меньше, чем раньше. Смит собрала все свои знания в единую систему и написала книгу советов для людей, которые хотели бы начать новую жизнь.

Так как я действительно уволилась со стабильной работы в агентстве маркетинговых коммуникаций ради того, чтобы найти свое идеальное предназначение, а еще я ненавижу большие корпорации и корпоративный дух, и меня не прельщают модные бренды и дорогие вещи, наверное, мою персону действительно можно причислить к дауншифтерам. Именно потому я решила озаглавить свои записки именно так.

При этом сразу хочу уточнить, что я вовсе не стремлюсь ночевать в гамаке и питаться чем ни попадя. Я не считаю дауншифтинг падением вниз. Это скорее изменение направления жизни. Для меня важен комфорт, я предпочитаю спать в уютной постели, люблю красивые вещи и вкусную еду, поэтому готова работать и зарабатывать. Просто для меня ощущать свободу, иметь возможность заниматься творчеством, самовыражаться, получать новые знания, эмоции и впечатления намного важнее многих материальных вещей. И я никогда не променяю эти ценности на телефон модной марки.

Что касается моего неудачного романа, история была следующая. Я всю жизнь говорила, что встречаться с женатым мужчиной для меня – это против всех мыслимых правил и не поддается обсуждению. Так я думала ровно до той минуты, пока в женатого мужчину не влюбилась. Эта влюбленность была какой-то особенно болезненной и непонятной, липкой как смола, из которой было невозможно вырваться. Она то отпускала, когда здравый смысл все-таки пытался нас вытянуть из вязких и назойливых пут этой любви, то снова затягивала, совершенно невзирая на кажущуюся адекватность участников этого нелепого процесса. Единственным выходом казалось взять и улететь на непреодолимое расстояние, чтобы никаких возможностей для встреч не возникало. Наверное, все это и сподвигло меня взять билет до Сайгона в один конец.

Окружающие по-разному отнеслись к моему отъезду. Кто-то пожимал плечами:

– Все из Азии в Европу едут, а ты наоборот. Вечно придумываешь какую-то фигню, кем ты собралась там работать? Думаешь, только тебя там и ждут?

Кому-то идея показалась авантюрой и интересной:

– Поезжай, не раздумывая! Только представь, сколько там для тебя абсолютно нового. Море, солнце, новые люди. Это же нереально круто! Не понравится, приедешь обратно!

– И приеду, – рассудила я. – Мне не будет стыдно из-за того, что поездка не приведет меня ни к чему путному. Это будет мой опыт. И не важно, хорошим он окажется или не очень. А вот если я откажусь от своей затеи и не попробую, то никогда не узнаю, что могло бы произойти со мной на далеком побережье.

То, что вечно беспокоящиеся обо мне родители отпустили меня на другую часть материка одну, до сих пор мне кажется чудом. Возможно, это произошло, потому что они считали социалистический Вьетнам безопасной страной, а меня уже взрослой и способной принимать решения, пусть даже довольно странные. А может быть, все дело в том, что они сами бы поступили точно так же, подвершись им в моем возрасте такая возможность.

Вопрос с работой я решила быстро. Мне не хотелось сжигать мосты, и я сказала в офисе, что хочу глобальный перерыв в деятельности и уезжаю на полгода. Начальство было не против. Мне даже не задали ни одного уточняющего вопроса. Только в последний вечер, когда я зашла за зарплатой в кабинет к своим директорам (на шестерых сотрудников нашего рекламного агентства приходилось три директора), они спросили меня, куда я направляюсь.

– Во Вьетнам! – с улыбкой ответила я. А глаза моих, уже бывших, руководителей округлились. Видимо, они не ожидали, что я рискну уехать так далеко.

Сборы мои проходили в достаточно нервном режиме. Сначала я обнаружила, что срок действия моего заграничного паспорта скоро истекает, поэтому мне пришлось в срочном порядке оформлять новый. Потом я долго решала, что может понадобиться в чужой стране, изучая форумы и советуясь с немногочисленными знакомыми, которые уже были когда-то во Вьетнаме или находились там в данный момент. В результате этого общения мой чемодан оказался под завязку забит гречкой, черным хлебом и копченой колбасой – заказами соскучившихся по русской еде и пока что неизвестных мне в реальности интернет-знакомых. На личные вещи была отведена от силы треть от веса, который позволяла взять с собой авиакомпания.

И в один из холодных и дождливых ноябрьских дней я села на борт самолета и отправилась к морским берегам. Волновалась ли я? Да, очень! Зато

теперь, после того как я одна-одинешенька улетела в Азию, мне в этой жизни ничего не страшно!

Что я знала о Вьетнаме, когда решила уехать? Да практически ничего! Я знала, что в этой стране есть море и всегда тепло и что там популярен кайтсёрфинг¹. Моя знакомая ездила во Вьетнам в отпуск именно с целью научиться кататься на кайте. Вьетнамцы ассоциировались у меня исключительно с Черкизовским рынком и торговлей джинсами. Я вспомнила, что в школе у меня даже был знакомый вьетнамец, торгующий джинсой. Он плохо говорил по-русски и всегда улыбался, а мы с подружкой называли его Джеки Чаном, так как испытывали симпатию к этому актеру и не видели особой разницы между вьетнамцами и китайцами.

Я почитала о том месте, куда направляюсь, и у меня возникло ощущение, что это тихая заводь. Курортная деревня, где нет высоких зданий и сильного движения. Где почти все приезжие иностранцы знают друг друга и дружат. Потом я убедилась, что мое представление было недалеко от реальности. Но впереди меня ожидало еще много впечатлений и открытий, о которых я пока не могла даже догадываться!

Хочу сразу предупредить читателей, что, по сути, я не сделала ничего выдающегося. Я не прошла от начала до конца по тропе Хошимина² и не была в самой большой в мире пещере Шондонг, расположенной на территории Вьетнама. Я не испытывала недостатка в деньгах, перебиваясь на рисе и воде и даже никогда не сталкивалась с обманом, который подорвал бы мою веру в людей. Я не ела скорпионов и личинок и ни разу не жевала бетель³.

Правда, я умудрилась перенести тропическую лихорадку, мне посчастливилось пожить в настоящей вьетнамской деревне, и я продавала русским туристам средства для потенции из спермы крокодила. А еще я нашла во Вьетнаме свою любовь. Но пока не буду забегать вперед.

Свои записи я делала в дневниках или на маленьком ноутбуке. Пометки курсивом были добавлены позже, когда я перечитывала тексты и собирала их воедино. Если мое приключение вдохновит кого-то на изменения в лучшую сторону, я буду рада! А если кто-то покрутит пальцем у виска и скажет, что, для того чтобы найти себя, вовсе не обязательно бежать на другую часть планеты, тоже буду счастлива. Ведь это значит, что я затронула какую-то частичку души читателя и вызвала определенные эмоции. А что еще нужно автору?

¹ Кайтсёрфинг – катание по водной глади на кайтборде за большим воздушным змеем.

² Тропа Хошимина – американское название всей совокупности сухопутных и водных транспортных путей общей протяженностью свыше 20 тыс. км на территории Лаоса и Камбоджи, которые во время войны во Вьетнаме использовались Демократической Республикой Вьетнам для переброски военных материалов и войск в Южный Вьетнам.

³ Бетель – растение, листья которого имеют лекарственные свойства и используются как специи.

Липкий зной Сайгона

6 ноября 2012 года

В самолете я пишу герою моего неудавшегося романа Артуру письмо на листке из тетрадки в клеточку, которую я взяла с собой, чтобы вести путевые заметки. Новых впечатлений пока нет, а старые воспоминания противным въедливым жучком жужжат в голове: всплывают нелепые обиды и недосказанные слова, которые так и просятся на бумагу. Длинный перелет в одиночестве – отличный способ разложить все по полочкам. Хорошо, если бы еще существовал специальный мозговой пылесос, который был бы способен вычистить ненужные мысли и воспоминания из головы. Но пока такого не изобрели, и поэтому бумаге приходится терпеть мои эмоции и слова, которые никогда никому не будут сказаны.

Меня должен встретить мой друг Стас, который живет во Вьетнаме уже три месяца. Из Хошимина, куда я прилетаю, мы отправимся в Муйне, где он остановился и где я тоже буду теперь жить. Перед вылетом я сказала Стасу, что смогу доехать сама и встречать меня не стоит. Но Стас уверил, что путешествие в одиночестве может превратиться для меня в очень большое приключение. И поэтому он все-таки приедет. Я отвлекаюсь от мрачных мыслей об Артуре и начинаю перебирать в голове, не забыла ли я чего. Последним напутствием Стаса было следующее весьма практичное сообщение:

«Бери с собой доллары, рубли тут не поменять, в крайнем случае евро или карту, банкоматы здесь на каждом шагу. Постельное белье я привез свое, но мне оно не понадобилось, у меня в гестхаусе меняют. Зимой все же прохладно ночью, кофточка, толстовочка не повредят. Девочки привозят с собой наряды, но особо в вечерних платьях тут не ходят. Шорты, юбочки, штанишки, купальники... Ноутбук обязательно, плеер. На Хеллоуин ты уже не успеваешь, хотя аксессуары для костюмов всегда в цене и пригодятся! Вроде все... Колбаски возьми копченой! И если любишь кефир – пей в России, тут его нет. Вспомню что-то еще – напишу. Не забывай, что все жидкости должны быть в багаже!»

Да, жаль, что я не успеваю на Хеллоуин! И как же я буду жить там без кефира? Пока неясно. И тут мои мысли прерывает сообщение о том, что самолет начинает идти на посадку.

Могла ли я предположить тогда, что кефир во Вьетнаме буду делать дома сама? Весьма необычным способом: при помощи тибетского гриба, который, между прочим, вывели буддийские монахи. Они использовали метод культивации, отбирая белковые соединения, которые способны создавать самый вкусный и полезный продукт! Попробовав мой домашний кефир, вы убедитесь в том, что вкуснее его нет в этом мире!

Стоя в очереди на паспортном контроле, из разговоров окружающих людей я узнаю, что, для того чтобы попасть на территорию страны без визы, мне нужно предъявить обратный билет. Гражданам России можно находиться во Вьетнаме в течение двух недель без визы, но они должны доказать, что улетят обратно. Визу мне сделают уже на месте. И это обычная практика. Тем не менее на паспортном контроле билет нужен. Я нахожусь в полной растерянности, но тут какой-то паренек с дредами на голове и укулеле за спиной, видимо, уже много раз пересекавший границы стран, советует мне:

– А ты скажи, что у тебя нет билета, потому что потом ты едешь в Камбоджу на автобусе. Это обычное дело – путешествовать по Азии на басах. А билеты на них заранее не покупают.

Я с трясущимися коленками подхожу к пограничнику, отдаю ему свой паспорт и в первый раз в своей жизни начинаю врать по-английски. Лицо человека в форме непроницаемо, поэтому я не могу понять, как он относится к моей камбоджийской истории. Пограничник опускает глаза на мой паспорт, листает его и... я слышу звук штампа, свидетельствующий о том, что меня пропустили.

И вот, благополучно минуя паспортный контроль, я оказываюсь на выходе из аэропорта. Меня обдает жаром невероятно влажного воздуха, а джинсы мгновенно прилипают к телу. После промозглого российского ноября контраст настолько велик, что все происходит будто бы во сне. И просыпаться мне совершенно не хочется. Я вся в предвкушении приключений и новых открытий. Волнение сменилось любопытством, и я с интересом рассматриваю шумную толпу, собравшуюся у ограждения. Здесь стоят таксисты с табличками, на которых написаны фамилии ожидаемых пассажиров, а еще чьи-то бойфренды, мужа, родители и друзья. Все они пытаются разглядеть среди выходящих из здания аэропорта людей своих близких. И все они – вьетнамцы. Поэтому среди сотен встречающих я почти сразу же нахожу Стаса. Мы познакомились с ним несколько лет назад на дне рождения общей подруги.

Стас приехал в Питер из Пермской области, когда ему было 20 лет. До этого он жил в небольшом городке Березники, в котором производят калийные удобрения. Сейчас город печально знаменит своими провалами, возникшими на месте шахт. В результате этих провалов многие дома оказались в аварийном состоянии и были расселены. Закрыли железнодорожный вокзал. Теперь в город можно добраться только на автобусе. В общем, ситуация в Березниках довольно плачевная, поэтому многие стараются переехать в более благополучные города.

В Питере Стас сменил несколько мест работы: он был барменом в ресторане с собственной пивоварней, продавал дорогие японские ножи и занимал должность менеджера в сети магазинов товаров для детей. Потом он внезапно продал машину, собрал вещи и уехал во Вьетнам.

И сейчас Стас смотрит на мягкий сверток, который не влез в мой чемодан, и первым делом задает мне вопрос:

– Что это?

– Это пуховик, – лепечу я.

– Выбрось его! – моей теплой одежде тут же подписан смертный приговор.

Да и правда, какой тут пуховик, жара нереальная!

– В общем, так! – вещает Стас. – Останемся на день в Сайгоне, погуляем, а вечером поедим в Муйне! Мне надо кое-что прикупить, да и тебе будет интересно посмотреть на город.

Это же южная столица, второй по численности населения город страны! И у нас одна задача: гулять и пытаться не заблудиться! Я сам в Сайгоне второй раз.

Стас рассказывает о том, что город переименовали в Хошимин еще в 70-х годах, но, несмотря на это, многие до сих пор по старой привычке называют его Сайгоном.

Закинув мой чемодан в какой-то отель и оставив там зачем-то мой паспорт (тем самым нарушив самую главную заповедь моей мамы: никому и ни при каких обстоятельствах не отдавать свои документы), мы прыгаем на мототакси и отправляемся в путешествие по узким сайгонским улочкам. Едущие рядышком байкеры приветствуют нас улыбками, и мы улыбаемся в ответ. Еще бы не улыбаться: мы едем на байке втроем, такого со мной никогда не бывало! На некоторых мопедах едут целые семьи: родители и двое детей. В отличие от меня, дети совсем не в восторге от поездки. Для них это ежедневная рутина. Кто-то со скучающим видом жует бутерброд, а кто-то и вовсе дремлет, облокотившись на приборную панель.

Поначалу я зажмуриваюсь от страха. Движение вокруг совершенно хаотичное. И я не понимаю, как байкам удается не врезаться друг в дружку. Но потом осознаю, что лучше всего смотреть на дорогу, чтобы в случае критической ситуации правильно сгруппироваться или спрыгнуть с мопеда. Несмотря на мои опасения, мы быстро лавируем между такси и байками, ни в кого не врезаясь. На некоторых особенно оживленных перекрестках я задеваю коленями соседей, которые едут на мопедах рядом с нами. Наш водитель не стесняется ехать по тротуару, когда считает это благоразумным. Впрочем, слово «благоразумие» никак не может быть связано с вьетнамским трафиком.

Стас не переставая что-то рассказывает. Вообще, он может разговаривать бесконечно! И у него есть свое мнение по всем вопросам, начиная от качества французских вин и заканчивая политической ситуацией на Ближнем Востоке. При этом говорит Стас очень громко, и о его мнении узнают, вне зависимости от их желания, все окружающие в радиусе пятидесяти метров. Именно из-за этих своих качеств Стас и стал гидом. Он может бесконечно рассказывать о вьетнамской истории и с юмором отвечать на все, порой нелепые, вопросы туристов. Сейчас прямо на ходу Стас со смехом описывает, как на одной из экскурсий турист из его группы чуть не съел кашку маленького животного мусанга:

– Эти зверьки едят лучшие кофейные зерна на плантации, а их желудочный сок особым образом влияет на вкус кофе, полученного, так сказать, прямо из них! Естественно, эти зерна моют и сушат, но для наглядности я даю туристам настоящие кашки, просто посмотреть! – Стас сует мне под нос воображаемую кашку, чтобы показать, как он делает это с туристами. – И вот один не слишком трезвый путешественник, не разобравшись в чем дело, взял и откусил кусочек, я даже глазом не успел моргнуть!

Я слушаю историю за историей, смеюсь и в то же время разглядываю все вокруг, не переставая удивляться. Кроме беспорядочного движения я сразу замечаю в парках много тренажеров, на которых занимаются люди всех возрастов. Молодежь играет в подвижные игры, каждый чем-то занят. Удивляет и архитектура Сайгона. Ты только свернул с абсолютно азиатской улочки, как тут же попал на проспект с домами во французском колониальном стиле. Завернул за угол, а там офисный небоскреб отражает лучи солнца своими зеркальными окнами.

Мы гуляем по магазинам и рынкам, полным одежды и обуви, селфи-палок и ушастых чехлов для телефонов, ярко разукрашенной деревянной посуды и статуэток, незнакомых мне соусов, специй и бутылок, наполненных желтоватой жидкостью с плавающими внутри корешками. Крикливые продавцы настойчиво предлагают нам свой товар, правда, назначение некоторых вещей мне пока совершенно неясно. Ничего, у меня еще будет время разобраться во всей этой экзотике.

Прогулявшись по магазинам, мы едем на туристическую улицу, покупаем билеты на вечерний автобус в Муйне и ужинаем, сидя на маленьких пластиковых стульчиках рядом с одним из кафе.

Мы едим вьетнамский суп фо с лапшой. Стас выбрал с говядиной, а я – с креветками. Они тут по крайней мере в два раза больше тех, что продаются в наших супермаркетах в замороженном виде. К супу нам подали огромную тарелку зелени и блюдо с пророщенной соей. Я выжимаю в суп пару четвертинок лайма, добавляю зелень, сою и чесночный соус, пробую – получается очень вкусно! Еще мы заказываем спринг-роллы – мясо и зелень, завернутые в рисовую бумагу, и едим их, окуная каждый ролл в острый соус.

За ужином Стас эмоционально рассказывает мне о людях и тусовках в Муйне, которые он успел посетить за три месяца своего пребывания в этом месте, сокрушается, что я пропустила Хеллоуин, но говорит, что впереди еще много-много интересного.

Потом я натываюсь на фруктовую лавку, где делают фреши. Окинув взглядом незнакомые плоды, я выбираю самый необычный, большой и опасный фрукт, весь покрытый шипами, и указываю на него. Продавец с сомнением смотрит на меня и еще раз переспрашивает. Я утвердительно киваю головой. Получившийся сладкий, даже немного приторный сок я пью из бутылки и периодически даю попробовать его Стасу. До конца бутылку мы не допиваем, я закручиваю пробку и кладу сок в рюкзак.

Забегая вперед, скажу, что это оказался сок дуриана, который славится на весь мир очень специфическим запахом. Так случилось, что я запахов не чувствую, а почему Стаса не насторожил аромат дуриана, для меня до сих пор остается загадкой. В общем, по приезде я оставила недопитый сок в номере Стаса, и в результате вся комната провоняла, по его описанию, «смесью гнилого лука и грязных носков».

Впервые я испытываю на себе азиатский колорит и навязчивость вьетнамских торговцев. Наверное, половина сайгонских бродяг продали безотказному Стасу свои фенечки и сделали ему массаж. Городок закружил нас, окутал жаркой негой своей необыкновенной атмосферы.

Вечером туристы толпами выходят на пешеходную улицу Буй Виен. И все они хотят кутить. В ресторанах и барах выставляют пластиковые столы и стулья прямо на тротуаре, и праздник начинается. Стас говорит, что иногда остатки веселья можно обнаружить, выйдя из отеля в шесть утра. В это время улица выглядит как после небольшой катастрофы.

Мы заходим в гостиницу, где мне благополучно отдают чемодан и паспорт, а потом пьяные от улыбок торговцев, липкого воздуха и тростникового рома, заваливаемся в автобус с лежащими полками внутри, и я предаюсь мечтаниям о том, что же ждет меня дальше.

Я думала, что меня постоянно будут терзать мысли о прошлом, чувство вины и желание сделать все по-другому. Но сегодня я без преувеличения попала в другой мир. И эти впечатления полностью перекрыли все прошлые заботы. Я прокручиваю картины сегодняшнего дня, улыбаясь. А потом фантазирую о том, каков будет мой будущий дом, с какими людьми я буду общаться и что будет занимать мои мысли в ближайшие дни. Это чувство похоже на то волнующее нетерпение, которое испытываешь в детстве накануне праздника: пытаешься уснуть, чтобы поскорее наступило утро, но восторг и возбуждение мешают окунуться в мир снов. В конце концов я засыпаю, и мне снится море: бирюзовое, бесконечное и спокойное.

Луна наоборот

11 ноября 2012 года

Дочку хозяев гестхауса, который я снимаю, зовут Лили, и она немного говорит по-английски. Родители же не понимают ни слова. Тем не менее это не мешает нам мило общаться на пальцах, улыбаясь друг другу. Хозяйка часто приносит мне связку бананов или половинку арбуза, мякоть которого я выковыриваю украденной из кафе ложкой: у меня нет посуды. Стены комнаты окрашены в приятный зеленый цвет, а окна закрываются ставнями: в деревянных рамах нет стекол.

Мои немногочисленные вещи уже разложены по полочкам. Полугодовой запас краски для блондинок, пара русских книжек и блокнот с записями отправились в тумбочку. Там же нашлось место пакетику с русскими лекарствами – активированным углем, цитрамоном, колдрексом и другими таблетками, которых здесь не найти. Платья, майки и шорты висят в шкафу. Из посуды я взяла с собой лишь любимую оранжевую кружку с синим цветком, которую мне подарила подруга на 19-летие. Это самый родной и привычный мне предмет в комнате. Кружка прямо-таки контрастирует со всем остальным, абсолютно новым для меня миром. Когда я пью из нее чай, на меня накатывает чувство, которое, скорее всего, можно назвать ностальгией. Из новых вещей у меня появилась маска, которую надевают на лицо при поездках на байке. Вьетнамцы носят их вовсе не из-за эпидемии неведомой болезни, как предполагают некоторые туристы. Маска защищает от солнца и пыли. По причине здешней высокой солнечной активности на полке с косметикой у меня стоит три вида кремов для загара. А еще кокосовое масло – самое популярное средство по уходу за кожей и волосами. Им здесь мажутся с ног до головы.

Дом хозяев устроен так, что сначала идут два гестхауса. Они зеркально повторяют друг друга, и оба были свободны. Я выбрала тот, стена которого украшена наклейками с забавными силуэтами котов. Дальше вглубь уходит длинный узкий хозяйский дом, но я заходила только в переднюю комнату с алтарем, посвященным умершим родственникам. На нем рядом с пожелтевшими фотографиями пожилых людей стоит фотка мальчика лет тринадцати. Из-за этого алтарь вызывает особенные эмоции грусти и тревоги от, по всей видимости, недавнего несчастья.

Лили убегает по утрам в школу, когда я еще сплю. А ее родителей я часто вижу дома. Чем они занимаются, кроме сдачи в аренду жилья, мне неизвестно. По субботам ранним утром хозяйка будит меня настойчивым стуком в дверь и, невзирая на мое сонное лицо, вручает мне миску с фруктами, заносит в комнату охапку веников и швабр и начинает мыть полы.

Кстати, типичные для вьетнамского дома полы выложены плиткой. И на них ни в коем случае нельзя ничего ронять, так как экраны телефонов, посуда и другие хрупкие предметы разлетаются от удара о пол вдребезги, даже упав с относительно небольшой высоты. Я уже

успела уронить на плитку пузырек с ярко-оранжевым лаком для ногтей и потратила полночи, чтобы отмыть стены и пол. Кафель – это единственный материал, который не могут победить влажность и плесень, поэтому его используют при отделке домов очень часто.

За ставнями моего окна теперь бушуют пальмовые заросли. Когда я впервые попала на море, первое, что я хотела увидеть, были пальмы! Отлично помню свой восторг от этих чудодеревьев, и как мы с подружкой фотографировались с ними рядышком. Сейчас пальмы растут буквально в двух метрах от моего окошка. Это ли не чудо?

Я узнаю, что кокосы с верхушек пальм снимают специальные люди. Они забираются по стволу, как обезьяны, без какого-либо специального снаряжения. Я видела таких парней, все они мускулистые и ловкие. Владельцам отелей и ресторанов, в садах которых растут пальмы, приходится нанимать за деньги людей для сбора кокосов. Спелые кокосовые орехи, если их вовремя не снять, падают на землю, а весят они по несколько килограммов. Это даже одна из причин смертности населения в странах, где растут пальмы. По статистике, которую я нашла в интернете, от падения кокосов погибает больше людей, чем от нападения акул или собак. Забавно, ведь собак и акул боятся многие. А кто всерьез опасается кокосовых пальм?

А еще луна на небе смотрит совсем в другую сторону. Я никогда раньше не задумывалась о том, какой видят луну люди на другой стороне планеты.

Часто я просыпаюсь от лая собак, криков петухов или визга свиней, что после городской жизни немного странно. Я закрываюсь подушками, чтобы не слышать, как визжат поросята. Думаю, что такие пронзительные звуки они способны издавать, только когда их режут. Но Стас смеется и говорит, что это их таскают за уши, когда перевозят с места на место. Я очень стараюсь ему поверить.

Во Вьетнаме мои биологические часы совершенно изменили свой ритм. Если в Питере я просыпалась раньше половины девятого, то ненавидела весь мир. Ни в коем случае не следовало пытаться беседовать со мной ранним утром. Это могло привести к плачевным последствиям. Стоило мне отпустить ситуацию и позволить себе спать сколько угодно времени, я начинала просыпаться в половине первого дня. Здесь же в семь утра я могу запросто подскочить без будильника, при этом благодаря Вселенную за новый чудесный день и обожая каждого встреченного на моем пути! Утро стало для меня самым счастливым и оптимистичным временем суток! Кто бы мог подумать!

Проснувшись, перво-наперво я открываю ставни и выпускаю в комнату солнце. Потом беру свою тетрадь с записями и фломастер, возвращаюсь в постель и, удобно устроившись на подушках, проставляю на чистой странице цифры от одного до десяти. Рядом с цифрами я пишу десять благодарностей Вселенной. Список получается примерно таким:

1. Благодарю за то, что я сегодня выпалась.
2. Благодарю за то, что я чудесно себя чувствую.
3. Благодарю за то, что я могу наслаждаться теплом, морем и солнцем. Хоть сейчас на календаре ноябрь.
4. Благодарю за то, что с моими близкими все в порядке.
5. А еще за скайп, который может связывать нас каждый день!

И так далее... Каждый день благодарности получают разными, ведь в жизни есть столько удивительных моментов, которые стоит ценить! Может быть, это маленькое упражнение и настраивает меня утром на столь позитивный лад. И я знаю, что оно притягивает в мою жизнь еще больше хороших событий, которые, я в этом уверена, должны случиться очень скоро!

В целом для меня пока все жутко непривычно, особенно еда. Никакой тебе вкусной картошечки с котлетками или борща, один сплошной рис. С этим мне сложнее всего справиться. Оказывается, я жутко зависима от пищи и не могу жить без сыра и шоколада.

Зато экзотики здесь хоть отбавляй. Я попробовала удивительные плоды фрукта с красивым названием «сердце дракона», медовые сахарные яблоки, желтые арбузы и невероятно вкусную маракуйю, которая стала моим любимым местным фруктом. А вчера мне встретился сосед, который стоял чуть в стороне от дорожки и разделявал змею себе на обед. На голову змеи он надел маленький мешочек. Считается, что змея не должна видеть своего убийцу, иначе она может волшебным образом передать информацию об обидчике своим сородичам. И они придут, чтобы отомстить.

Бытует мнение, что азиаты едят все, что движется, в том числе насекомых и личинок. Последние действительно продаются в супермаркете, но я ни разу не видела, чтобы их кто-то покупал. В повседневной жизни вьетнамцы едят рис с курицей или свининой или фо – суп с лапшой.

Стас рассказывает мне о типичном для вьетнамской хозяйки наборе продуктов. В первую очередь она покупает рис. Это основной компонент вьетнамской кухни. Рис закупают не пачками, а сразу большими мешками, ведь едят его каждый день. Еще из риса вьетнамцы готовят пирог-рулет бань чынг со свининой в банановых или марантовых листьях, лепешки с кунжутом и воздушные хлебцы. Из риса делают съедобную рисовую бумагу для спринг-роллов. Рисовую муку используют для выпечки пирожков бань бао с мясом и вареным перепелиным яйцом внутри. В общем, блюд из риса очень много, всех не перечислишь!

Второй по популярности ингредиент, используемый для приготовления вьетнамских блюд, – рисовая лапша. В магазине можно купить не только обычную сухую лапшу, но и готовую в пакетике. Такую лапшу нужно просто залить бульоном, добавить зелени, и получится суп.

Набор овощей схож с нашим. Из того, чего нет в России, можно выделить горький огурец. Его тушат или фаршируют, как перец. И он действительно горький. Но считается очень полезным.

А вот набор фруктов в корзине вьетнамки будет значительно отличаться. Яблоки здесь импортные и дорогие, а желтых лимонов нет совсем. Зато маракуйя, папайя, ананасы, джекфруты⁴ и бананы разных сортов продаются круглый год.

Хорошая хозяйка никогда не забудет о перчике чили. Как без него? Просто невозможно взять и не купить чили!

Кроме курицы, свинины и говядины на вьетнамских прилавках можно увидеть мясо буйвола или лягушек, которых тушат или готовят на решетке.

В больших количествах закупается зелень. Базилик, кинза, лемонграсс, листья салата обязательно должны присутствовать на столе.

А вот хлеб – это нетрадиционный для вьетнамцев продукт. При выборе в хлебном отделе хозяйка отдаст предпочтение хрустящему багету. Тут постарались колонизаторы-французы.

Рыбный соус должен быть в каждом доме. Он отличается резким и специфическим запахом и насыщенным рыбным вкусом.

А еще вьетнамцы любят пиво и покупают его ящиками. При этом предпочитают банки, а не бутылки.

Бойкая девчонка из ближайшей фруктовой лавки учит меня есть папайю и зеленые манго с солью и перцем. Я сначала удивляюсь, но потом пробую, и мне нравится! Вообще вьетнамцы любят странные для нас сочетания продуктов. Как вам, например, понравится томатный сок с молоком и сахаром? Я вот не смогла оценить!

⁴ Джекфрут – плод хлебного дерева, длиной от 20 сантиметров до 1 метра.

Большое количество разных новых эмоций отвлекают меня от душевных переживаний. Я прекрасно сплю на новом месте и быстро адаптируюсь к другому часовому поясу. По утрам я хожу в ближайшее кафе, заказываю там яичницу с хрустящим багетом и безумно вкусный вьетнамский кофе. А потом иду на море и пытаюсь загореть. С моей светлой кожей сделать это невероятно сложно. Даже если она краснеет от солнца, на следующий день эффект улетучивается. И я остаюсь белой, как и прежде.

Загар – это эталон красоты в Европе. В Азии же все наоборот. Вьетнамки тщательно скрываются от солнышка. Даже в самые жаркие дни они ходят в брюках и кофтах, лицо закрывают маской, а кисти рук – перчатками.

Непонятно, кто скрывается за всеми этими одежками. Интересно, вьетнамцы знают, что такое солярий? Наверное, в их представлении – это кабинка смерти.

А вообще, вьетнамки красивые – маленькие, стройные, с тяжелыми блестящими черными волосами. Все юркие и смешливые. Мною сразу было замечено, что если относиться к вьетнамцам хорошо, то они тебе оплатят той же монетой. Причем сделают это в двойном размере.

Место, где я живу, бывшая рыбацкая деревня, которая благодаря своему удачному расположению превратилась в курорт. По сути, это одна длинная улица вдоль моря. На первой линии здесь построены отели с большими зелеными территориями, а на второй – магазины, рестораны, спа-салоны, небольшие гостиницы и гестхаусы. Несмотря на развитие туристической инфраструктуры, рыбаки здесь по-прежнему занимаются своим промыслом. Они плавают на смешных, похожих на тазики, лодках. Такие лодки-корзины можно увидеть на вьетнамских открытках и рекламных постерах, призывающих отдыхать в этой стране. Их делают из бамбука, обмазанного смолой. Однажды я плыла в такой лодке до катера. Сильные волны раскачивают суденышко в разные стороны, практически опрокидывая его. Удержать равновесие в лодке очень сложно.

Иногда я приезжаю на велосипеде на городскую набережную, где стоит множество таких лодочек, а волны бьются у берега о живописные камни. Там я читаю, периодически отвлекаясь, чтобы насладиться окружающим пейзажем.

Вот и сегодня я сижу на песке чуть в стороне от каменного пирса у серферского спота и смотрю, как спортивные и загорелые парни пытаются поймать волну. А что, если бы один из них стал моим мужем? Я представляю, как мы бы вместе путешествовали по свету, гоняясь за самыми опасными волнами. И в моей голове рождаются яркие образы.

Вот мы на райском острове. И на закате я жду, когда он выйдет из воды. И мы будем вместе смотреть, как красное солнце уходит за границу моря, чтобы вернуться к нам на следующий день.

Я верю в визуализацию и знаю, что если представить, что те вещи или ощущения, которые хочется испытать больше всего на свете, уже есть, они обязательно очень скоро действительно появятся в жизни. А сейчас мне хочется взаимной любви и понимания с человеком, с которым нас не будут разделять никакие преграды. И в моей голове явственно рождаются строчки, адресованные тому вымышленному, но уже почти реальному мужчине, которого я встречу в ближайшем будущем:

*Если бы не было рядом тебя, я б вставала с утра.
Делала кофе и собственным снам удивлялась.
Шла бы на море, боялась бы волн, как всегда,
Встречала друзей и приветственно им улыбалась.*

Я бы сидела на пирсе, писала стихи,

*Думала бы о том, что все в жизни сложилось.
Что мои будни не так уж скучны и плохи,
И что желала я, в мире моем появилось.*

*Только не знала б о том я, как вкусен с утра
Кофе, который всегда ты готовишь с любовью.
Как замечательно выпить его не спеша
И обсудить то, что ночью приснилось, с тобою.*

*Я бы не знала, что волны не так уж плохи,
Если ты знаешь, как нужно вести себя с ними.
И не смогла бы прочесть тебе эти стихи
Были они бы тогда совершенно другими...*

Я мысленно оказываюсь в светлом доме за чашкой кофе с тем, кого мне еще предстоит узнать. Его внешний образ скрыт за дымкой еще не произошедших событий, но я все равно вижу главные качества этого человека. Он надежный, но в то же время непредсказуемый и с ним интересно каждую минуту. Он любит познавать новое и делится со мной своими открытиями. Он может оградить меня от внешних забот, но вместе с тем не мешает моему самовыражению и одобряет мои сумасшедшие поступки. Я вглядываюсь в плавающих в морской пене смелых парней, тела которых бронзовыми бликами сверкают в лучах солнца, но пока не вижу его. Того, к кому я обращаюсь в своих стихах.

Страна Бесколготия

15 ноября 2012 года

Я решила не откладывать поиск работы и сегодня уже провела первый день на новом месте. Да уж, «пожить по-другому» мне действительно удастся. Я устроилась в торговый центр, где буду продавать жемчуг и шелк. То, что до этого я совершенно ничего не смыслила в этих вещах, вовсе не испугало хозяек магазина. У них возник лишь один вопрос:

- А ты сможешь проработать до апреля, пока здесь сезон туристов?
- Без проблем, – согласилась я и приступила к своим обязанностям.

Хозяйки магазина, две сестры-вьетнамки, отлично говорят по-русски. Почти как мы. Они, даже ударившись об угол стола, матерятся не по-вьетнамски, а по-русски. Дело в том, что сестры какое-то время жили и учились по обмену в России. Старшая сестра Шона – спокойная, разговаривает медленно и ведет все дела размеренно. А младшая Динь, напротив, громко тараторит, запросто может вспылить и все воспринимает в штыки.

В первый же мой рабочий день мы сидим с Шоной за обеденным столом в конце торгового зала. Здесь девчонки, торгующие чаем и кофе, усаживают туристов и проводят для них дегустацию напитков. Кроме чая желающие могут отведать настойку на рисовой водке. Она желтеет в огромной как минимум пятилитровой бутылке. Внутри сосуда плавают довольно подозрительные коренья, травы и трупки морских коньков и гекконов. Такие настойки, согласно традиционной для вьетнамцев и нетрадиционной для нас медицине, поддерживают иммунитет и положительно влияют на мужскую силу. Туристы, узнав об этом, дегустируют настойку с большим удовольствием.

Шона рассказывает мне о том, что в русской школе Динь дразнили из-за недопонимания или просто потому, что она была не такая, как все.

– С тех пор Динь всегда настороже и нападает первая, чтобы ее никто не обидел, – делится со мной Шона. – Мне тоже приходилось трудно в университете. Когда я приехала в Россию, мой уровень русского языка был совсем низкий. Преподаватели ругались из-за того, что я не записываю лекции. А я не могла записывать!

Объяснить это ей не позволяли неуверенность и застенчивость. Тогда Шона пролила немало слез, но преодолела все трудности и сейчас, вернувшись во Вьетнам, она запросто работает с русским персоналом и туристами, говоря с ними на одном языке.

Еще Шона рассказывает мне про семейный бизнес. Главным у них считается отец. Он принимает все важные решения, но по факту управляют делами Шона и ее брат Рома. Девушка занимается магазинами, а парень турагентствами.

– Честно, хочу бросить все, – говорит Шона, – семью хочу и детей. Но родители не отпускают. Говорят, что пока дела важнее.

Шона замужем за высоким худым парнем с впалыми щеками и отросшими до мочек ушей прямыми черными волосами. Его зовут Чан. Уже давно к нему приклеилась кличка Джеки Чан, поэтому на одном из магазинов, принадлежащих семье, вечерами горит вывеска «У Джеки Чана. Мы сносно говорим по-русски».

После моей привычной работы в рекламном агентстве день прошел не просто тяжело. Это было убийственно – провести восемь часов на ногах. Физически трудная работа – это отличный способ избавиться от всех ненужных мыслей. Перед отъездом я посмотрела фильм о девушке, которая, чтобы забыть о своей несчастной любви, решила отправиться в другой город и устроилась там официанткой в две смены – ночную и дневную. Ей и спать-то было некогда, не то что вспоминать о неудавшемся романе. Мне, чтобы не думать ни о чем, оказалось достаточно восьми рабочих часов в магазине шелка и украшений. Ноги гудят, голова идет кругом от бесконечных вопросов туристов. Теперь я знаю, что жемчуг во Вьетнаме искусственно выращенный, то есть его действительно создает моллюск, но песчинку в раковину подкидывает человек, а держат моллюсков на специальных фермах. Поэтому купить во Вьетнаме жемчуг можно недорого. А вот настоящие жемчужины, появившиеся в диких условиях, за которыми ныряют ловцы, стоят огромных денег.

Я уже поняла кое-что о вьетнамцах. И вот мои наблюдения:

♦ **Наблюдение первое.** Даже если вас не понимают, с вами все равно согласятся. Поэтому так опасно спрашивать у вьетнамцев дорогу, они запросто укажут вам путь, совершенно не представляя, куда вам надо. Недавно мы со Стасом отправились в магазин хозяйственных товаров, чтобы купить ему велосипедный замок. Владельцы магазина, муж и жена, не говорили по-английски, поэтому нам пришлось разыграть несколько сценок с участием велосипеда и воображаемого Али-Бабы, который хочет его украсть. После каждого представления вьетнамцы хором говорили: «Ааааа!» – и в их глазах читалась искра понимания. После этого они приносили нам тройник, металлический кран или шланг для поливки растений. Но они не сказали, что нужной нам вещи в магазине нет и до последнего пытались продать свой товар.

А вот продавцы на рынках из-за большого количества русских туристов уже были вынуждены выучить важные русские слова. Наши люди считают, что понимать их должны в любой точке мира и знать английский необязательно. Поэтому они настойчиво беседуют с вьетнамцами по-русски, думая при этом, что чем медленнее они скажут русское слово, тем проще вьетнамцу будет их понять. А если говорить громко и по слогам, то уж точно все должно стать ясно, как день. Поэтому частенько можно услышать, как кто-то из русских кричит вьетнамочкам: «Цееее-нааа?» или «Скоооль-кооо стоооо-ииит?» или даже «С-Ч-Ё-Т!» Но, как я уже говорила ранее, многие продавцы не теряются и бойко кричат: «Двадцать! Вкусно! Давай-давай!» Что ожидают услышать наши женщины, вопрошающие: «Деточка, скажи, а хурма вяжет?» – мне совершенно неясно. Даже если бы каким-то чудом вьетнамки знали каждое из этих слов, их мозг закипел бы от представления вяжущего спицами или крючком фрукта. Я понимаю, что многие люди, в особенности представители старшего поколения, не имевшие возможности практиковать язык и выезжать за границу, действительно не виноваты в том, что не знают английский. Но все же можно ограничиться простыми английскими словами или языком жестов, а не пытаться изъясняться длинными предложениями на великом и могучем.

♦ **Наблюдение второе.** Если вьетнамец хочет выразить непонимание или отрицание (обычно это происходит тогда, когда ему лень с тобой связываться, потому что он лежит в гамаке, и ничто не может потревожить его сиесту), то он совершает характерный жест руками, который мы называем «крутить фонарики». Теперь я активно пользуюсь этим жестом, когда хочу отвязаться от вездесущих торговков кокосами на пляже. Кстати, про гамаки. Азиаты очень их любят. И я, разделяя эту любовь, тоже завела себе гамак. Очень приятно лежать с книжкой и качаться в этом нехитром приспособлении. Во Вьетнаме есть даже помещения с рядами гама-

ков, где во время поездки по шоссе можно остановиться и передохнуть. И вообще с гамаком можно устроить сиесту в любом месте, где есть две пальмы!

◆ **Наблюдение третье.** Часто вьетнамцев называют именем, которое является порядковым номером. Например, недавно я познакомилась с девчужкой Ба (тройка), а обедаю в кафе, хозяина которого зовут Там (восьмой).

◆ **Наблюдение четвертое.** Иногда на улицах можно увидеть вьетнамок в их традиционных костюмах – аозай. Это рубаха-платье с большим вырезом по бокам, которая надевается поверх брюк. Такие наряды обычно шьются из красивых тканей, а иногда украшаются вышивкой. Аозай надевают в школу старшеклассницы. Можно увидеть в таких национальных костюмах работниц банков или гостиниц. Мне нравится, когда женщины поддерживают традиции своего народа в одежде, например, потрясающе выглядят индианки в их ярких сари. В России девушку в сарафане можно встретить разве что в составе народного ансамбля, а во Вьетнаме национальный наряд до сих пор украшает женщин в повседневной жизни. К тому же аозай стройнит и очень удобен. Благодаря широким разрезам платья и наличию брюк он позволяет с легкостью водить байк.

◆ **Наблюдение пятое.** Вьетнамцы обожают петь под караоке. После работы они ходят в караоке-клубы, а многие имеют аппаратуру дома и начинают петь прямо с шести утра. Свадьба без караоке – это вообще провал! Надо сказать, что поют вьетнамцы не всегда хорошо, но обязательно громко! Поэтому, если вашими соседями оказались любители караоке (а шансы того, что они таковыми окажутся, очень велики), запасайтесь берушами или просыпайтесь вместе с поющими с первыми лучами солнца. Под караоке вьетнамцы поют не только дома, но и в клубах. Это очень популярное развлечение. Каждая компания снимает в таком заведении отдельную комнату. Поэтому можно петь и не стесняться. Хотя обычно вьетнамцы и не стесняются! Мы пару раз ходили в караоке (в некоторых местах есть возможность петь не только по-вьетнамски или по-английски, но и по-русски). Вьетнамцы всегда выбирали из списка душевные и мелодичные песни, впрочем, других у них и нет.

◆ **Наблюдение шестое.** Вьетнамцы могут что угодно перевозить на своих мотобайках. Вот, например, нужно вьетнамцу перевезти десяток ящиков пива из магазина в кафе. Думаете, он будет ездить в три приема? Нет, и еще раз нет! Он соорудит пирамиду из десяти ящиков, каким-то чудесным образом закрепит эти ящики на пассажирском сиденье и поедет с этой пивной башней! Даже доставка холодильников и двуспальных матрасов осуществляется на мотобайке. Я уже не говорю об огромном количестве пакетов с товаром, который везут на рынок. Водителя и вовсе не видно за этими тюками. А однажды я видела, как на байке везли... другой байк. Да-да, примотали веревками и везли. Наверное, в ремонт. Здесь же хочу вспомнить сцену, увиденную мной буквально пару дней назад. Вечером я шла домой и встретила по пути нескольких мужчин, один из которых был пьян вдрызг. Ехать даже в качестве пассажира он не мог, просто потому что засыпал через секунду после того, как его приводили в чувство товарищи. Но ребята не растерялись. Пьяного попросту привязали веревками к водителю байка. И такси не нужно вызывать!

◆ **Наблюдение седьмое** касается представительниц прекрасного пола. Вьетнамские женщины питают слабость к стразам и пайеткам, поэтому здесь сложно выбирать одежду и особенно обувь. Мало того что у миниатюрных вьетнамок маленький размер ноги, их туфли и босоножки часто украшаются немислимыми стразами и разноцветными камушками, поэтому купить приличную обувь здесь довольно сложно. Особенно если у тебя 39-й размер ноги!

Заметила я еще одну странную особенность. Надо мне, к примеру, узнать для своих друзей, будут ли свободные номера в гестхаусе с такого-то по такое-то число и сколько они будут стоить в сутки. Я формулирую вопрос в одном предложении и задаю его Лили, которая понимает по-английски. После этого она примерно пять минут передает мою фразу родителям, а потом они начинают задавать ей вопросы, на которые Лили долго отвечает, без моего участия.

Затем меня просят повторить вопрос, и все это действие происходит по второму кругу. Почему вьетнамских слов для формулирования проблемы нужно как минимум в 50 раз больше, чем английских, мне пока непонятно, но факт остается фактом.

А в целом вьетнамцы мне нравятся. Это простые и улыбочивые люди, которые всегда придут на помощь незнакомцу в трудной ситуации.

Они очень трудолюбивы, а многие работают без выходных. В то же время жители Вьетнама умеют веселиться и наслаждаться минутами сладостного безделья, валяясь в гамаках с гитарой в тени. За последним занятием я частенько застаю вьетнамца Тама, хозяина маленького магазинчика, расположенного недалеко от моего дома. Ранним утром он ходит ловить рыбу, а потом целыми днями валяется под развесистым деревом, напевая песни под гитару или слушая диск группы «Машина времени», подаренный ему кем-то из русских ребят. Я ни разу не видела, чтобы Там был нервным, грустным или уж тем более злым. Этот человек всегда спокоен и улыбочив. И от него исходят лишь доброта и гармония. Многим неуравновешенным карьеристам из современных мегаполисов стоит поучиться у Тама его спокойствию и миролюбию.

На входе в магазинчик красуется вывеска на русском: «Бухло и вкусняшки у Тама». Должно быть, постарались ребята, вручившие вьетнамцу кассету с песнями Макаревича. Только у Тама можно купить сушеную рыбку, похожую на ту, что делают в России. Вьетнамцы любят добавлять к рыбе сладкие специи, а мы к такому не привыкли. Несмотря на то что Там заготавливает рыбку для себя, он всегда с радостью делится с нами своими запасами.

Иногда я захожу в магазинчик во время сиесты, чтобы купить какую-нибудь мелочь. Там в это время спит в гамаке, а его жена на крыльце прямо на полу. Я тихонько беру нужные вещи, а деньги кладу под сахарницу, чтобы не тревожить сон хозяев.

Я уже умею считать по-вьетнамски и знаю названия некоторых блюд. С остальным пока сложно. Тональности языка не позволяют мне быть понятой местными жителями. А их речь для меня слышится то пением с абсолютным отсутствием согласных звуков, когда мамы ласково воркуют со своими малышами, то кудахтаньем, когда бабули собираются вместе и обсуждают текущие дела, а то и вовсе резкими петушиными криками, когда я слышу недовольные возгласы на повышенных тонах.

На работе веселая девушка с труднопроизносимым вьетнамским именем называет себя по-русски Ниной Кукурузой и учит меня новым вьетнамским словам. Русское имя Нина девушка выбрала, потому что ее вьетнамское имя начинается с той же буквы, а фамилия ее в переводе на русский означает «кукуруза». Кстати, Нине повезло, 40 процентов вьетнамцев носят фамилию Нгуен. А ей досталась другая. Впрочем, я не уточняла, быть может, во Вьетнаме до сих пор престижно носить фамилию последней императорской династии Вьетнама Нгуен.

У вьетнамцев вообще немного фамилий. Почему так произошло? Когда территория Вьетнама находилась под гнетом китайцев, появилась необходимость собирать с населения налоги. А фамилий у вьетнамцев не было. Вот чиновники и раздали фамилии – кому популярные китайские, кому – по названию местности, а кому – в честь самого чиновника, ведущего перепись. Вот и получилось полтора десятка фамилий.

Китайская фамилия Жуань со временем трансформировалась в Нгуен. Видимо, чиновнику с этой фамилией достался самый большой округ для переписи. Поэтому Нгуенов получилось больше всего. После того как Вьетнам перестал находиться под влиянием Китая, многие китайцы, проживающие на вьетнамской территории, стали брать фамилию Нгуен, опасаясь преследований. Вьетнамцы с типичными китайскими фамилиями тоже брали фамилию Нгуен. А позже, во времена правления династии Нгуен, стало престижно брать фамилию правящей элиты. Так фамилия Нгуен и стала самой распространенной во Вьетнаме.

Но хватит исторических справок. Давайте вернемся к моей замечательной коллеге Нине Кукурузе. Нина – маленькая и худенькая девчонка, ее смешная челка все время падает на глаза. Она приезжает с соседнего города на байке, как и другие вьетнамки, одетая в джинсы и толстовку, несмотря на тридцатиградусную жару.

Нине двадцать четыре года, она разговаривает на трех языках и выглядит, как школьница. Кто-то из ребят даже спросил ее однажды:

– Нина, ты все время на работе, а в школу-то ты когда ходишь?

Девушка обиженно объяснила, что она уже окончила университет. Скоро Нина должна будет выйти замуж и уехать на север Вьетнама, но пока она трудится без выходных на складе в торговом центре, принимая товар и распределяя его по магазинам.

Сесть за байк я не решаюсь. У меня был опыт вождения, но в азиатских условиях мне боязно выезжать на дорогу на мопеде. Я выбираю более безопасный транспорт – велосипед. Изучив объявления, размещенные русскоязычными экспатами в социальных сетях, я покупаю себе подержанный, но весьма приличный ярко-голубой велик с синей корзинкой, в которую складываю покупки. Далеко на моем двухколесном транспорте не уедешь, слишком он игрушечный. Но в Муйне все рядышком, поэтому я могу добраться до любой нужной мне точки. Аккуратно двигаясь по краю дороги, я никак не могу привыкнуть к людям, которые едут по обочине мне навстречу. А здесь это нормальное явление, когда водитель хочет выехать из поворота в другой ряд.

Жизнь действительно кардинально изменилась: надо мной нет серого нависшего неба, в которое упираются такие же серые многоэтажки, нет утомительных пробок и ранних подъемов.

Чтобы дойти до работы, мне требуется примерно две минуты. Я забываю о том, что такое колготки. Шорты и майка становятся моим удобным ежедневным нарядом.

Говорят, что люди, которые давно живут на море, перестают ходить на море. Я не знаю, произойдет ли со мной это когда-нибудь, но сейчас я дышу и наслаждаюсь морем! Каждый день я иду на пляж, правда, море не всегда благосклонно ко мне. Иногда огромные волны не дают погрузиться в соленую воду. Тогда я гуляю по берегу, глядя, как бочком бегут от меня крохотные крабы, которым я помешала рыть свои норки в песке.

Местные пляжи растянулись на несколько километров, а людей в отелях на побережье живет не так уж много. Все туристы стараются купаться рано утром, поэтому в дневное время пляж пустует. Одна туристка в кафе рассказала мне о том, что в первый день отпуска пришла на пляж и тут же убежала обратно, так как подумала, что было объявлено штормовое предупреждение, поскольку ни одного человека на берегу она не встретила.

Мне очень нравится, когда пляж пустует и только с ног до головы обмотанные тряпьем торговки фруктами бредут со своей тяжелой ношей наперевес. Это только мой пляж и только мое время, которое я могу посвятить своим размышлениям.

Последнее письмо

10 декабря 2012 года

Я переехала из своего маленького номера в большущий дом. Мы сняли его с Аленой, миленькой блондинкой. Росту в ней чуть больше полутора метров. Алена любит красить губы ярко-красной помадой и получать в подарок такого же цвета розы. Но при всей своей кукольной внешности она запросто может вставить в свою речь крепкое словцо, что при первом знакомстве слегка шокирует. Но потом эти грубости и непристойности становятся обычным делом и даже забавляют. Особенно если знаешь о том, что девушка по образованию учитель русского языка и литературы.

Мы познакомились заочно, еще когда я была в Питере. Контакт Алены дал мне Стас, мол, вам, девочкам, проще общаться, можешь задать ей все вопросы относительно переезда. Алена терпеливо отвечала и писала мне: «Тут самый настоящий рай! Я тебя понимаю. Твой страх перед неизвестностью. НЕ БОЙСЯ!!! Приезжай!» Вы уже знаете, что я не побоялась!

Алена всегда полна новых идей и постоянно стремится к успеху. Она из тех людей, которые никогда не остановятся на достигнутом и всегда хотят что-то поменять. Не важно, хорошо это для них или нет. Я думаю, что с таким характером успех Алены сильно зависит от ее настроения, а не от трудолюбия, упорства и интеллекта, недостатком которых, она, кстати, не страдает!

Вообще, уметь направлять энергию в нужное русло – очень полезный навык. Я вот постоянно чем-то занята, а толку от этого ноль. Моя мама всегда говорит, что я лентяйка, но она и не подозревает о том, что у меня нет ни одной свободной минуты и день распланирован от и до! Занятия йогой и танцами вовсе не кажутся ей вещами, заслуживающими внимания. Вот пыль протереть – это другое дело! Вообще, всякие бытовые вопросы я люблю решать по настроению и подхожу к этому делу творчески. Вот, например, готовка. Приготовить макароны и сосиски – для меня скукота и зря потраченное время. И если я готовлю обед, то это должно быть вкусное и красивое блюдо, которое я буду потом есть с удовольствием. И смотреть, как с неменьшим удовольствием его едят другие. И пусть я потрачу на него больше времени.

И еще я считаю приготовление пищи прекрасной медитацией и отличным способом настроиться на нужную волну. В любой непонятной ситуации я начинаю делать сложные салаты, мелко нарезаю ярко-салатовую зелень и спелые помидоры, пеку пироги с фруктовыми начинками или готовлю эскалопы из индейки под горчично-тархунным соусом. Все как-то сразу встает на свои места.

Правда, сейчас, переехав во Вьетнам, я готовлю редко. На это просто нет времени. Утром я обычно иду на море или в бассейн. Потом наступает пора ехать на работу, а вечером я ем в одном и том же ресторанчике. Хозяйка этого заведения, молодая вьетнамка, которую все называют мадам Дин, несмотря на довольно-таки юный возраст, предложила нам ужинать в ее ресторане за полцены, так как мы живем в Муйне постоянно. Взамен мы рекомендуем ее кафе туристам, которые заходят к нам в магазин за шелком и жемчугом.

Теперь я хочу рассказать о нашем новом месте жительства поподробнее. Наш дом находится в районе, где нет отелей. Здесь расположены частные дома, в которых живут местные жители. Некоторые из них сдают, и в них селятся экспаты. По улицам разгуливают потрепаннные куры, и здесь же в наспех установленных шатрах устраиваются свадьбы. У некоторых наших соседей есть тощие коровы, которые прогуливаются в округе, пытаясь отыскать маленькие оазисы зеленой травы. Недавно мои знакомые локалы⁵ привели чью-то корову в комнату своего друга, который отсыпался после бурной вечеринки. Представляете, каково было удивление парня, который, проснувшись, обнаружил стоящую рядом с его кроватью корову? Хозяин, заметив пропажу, обратился в полицию, представители которой потребовали у хулиганов денег. Те дали единственную имеющуюся у них на тот момент купюру самого крупного достоинства и получили от полиции сдачу! Мы уже тоже сталкивались с подобной ситуацией, когда давали взятку полицейскому за езду на мотобайке без прав. Охранник правопорядка принес нам сдачу, посчитав, что взятка слишком велика. Такие вот во Вьетнаме «честные» полицейские.

Но продолжу рассказывать о том, где мы поселились. В нашем доме есть большая гостиная и хорошо оборудованная кухня. В распоряжении каждой из нас своя спальня и собственная ванная. Плюс отдельный душ и туалет для гостей. Во дворе растут кусты и пальмы, которые нужно поливать из шланга. Мне нравится эта внезапно появившаяся в моей жизни обязанность. Мы снимаем дом за смешную сумму. За эти деньги в Питере нельзя арендовать даже крохотную квартирку. Хозяйка познакомила нас с живущей по соседству уборщицей. Женщина убирает этот дом с двумя спальнями и тремя санузлами всего за 5 долларов! Я просто не могу поверить своему счастью. У меня наконец-то есть уборщица. Мы с Аленой смеемся, что жизнь удалась!

Что касается внутреннего убранства жилища, в каждом приличном вьетнамском доме есть массивная деревянная мебель. Резные скамьи и кресла украшают гостиные, крича о достатке хозяев и принося благополучие в их дом. Наш дом немного европеизирован, и в гостиной стоит мягкий уголок с кожаным диванчиком и креслами. Но о большой любви вьетнамцев к деревянной мебели нам все же пришлось узнать на собственном опыте. Дело было так. У нас на кухне стоял большой деревянный обеденный стол, к которому прилагались шесть стульев. Гарнитур был добротный, из темного дерева, но простой и совсем невычурный. Единственным его минусом было то, что он занимал много места. Мы обмолвились об этом хозяйке, и она тут же пообещала, что заменит нам кухонную мебель. Каково же было наше удивление, когда эту новую мебель привезли. Это был резной гарнитур, подходящее место которому можно было найти в опере или столовой особ королевской крови, но никак не в нашей хоть и не маленькой, но скромной кухне с кафельными стенами. Стульев, больше похожих на троны, оказалось ни много ни мало целых восемь штук! Все с резными спинками и ножками в стиле рококо. На

⁵ Местные жители.

наши сомнения насчет того, не много ли стульев, хозяин, заносивший их в дом, с улыбкой спросил:

– А что, если гости придут?

Теперь я готовлю в оперной кухне, постепенно привыкая к декоративным завиткам и изогнутым ножкам. Чтобы сдвинуть с места стул, мне требуется приложить немало усилий, а вот поднять его и вовсе не представляется возможным.

С раннего утра вместе с первыми лучами солнца в дом начинают проникать звуки – петухи кукарекают, хозяйки готовят завтрак, поливают украшающие палисадники кустарники и делятся новостями, пытаюсь докричаться друг до дружки из соседних дворов.

Соседи за стенкой любят начать день с караоке, поэтому встаю я рано.

Если пройти немного повыше в горку от нашей улицы, можно попасть на верхнее объездное шоссе. По утрам, когда солнце еще не слишком печет, я бегаю здесь по тротуару, выложенному красно-желтой плиткой. С шоссе видно синее бескрайнее море, а разделителем полос на дороге служат цветущие розовым пышным цветом бугенвиллеи и кустарники, подстриженные в виде драконов. Я считаю, что бег помогает лучше любой таблетки от депрессии. Тебе скучно – беги, грустно – беги, не хочется жить – тоже беги. После этого все как-то сразу налаживается. И не нужно разбираться, почему так происходит. Может, из-за вырабатываемых при нагрузке эндорфинов, а может, из-за медитативной составляющей бега, но мысли сами собой приводятся в порядок. Да и телу утренняя пробежка приносит пользу.

Вечерами мы часто сидим с Аленой во дворе, ведем беседы о планах на жизнь и о представителях противоположного пола, пьем кислое вьетнамское вино (французы во времена колонизации честно пытались обучить вьетнамцев виноделию, но, на мой взгляд, ничего из этого не вышло) и едим русский шоколад. У Алены всегда есть шоколадки из России, и они никогда не заканчиваются. Согласитесь, очень выгодно иметь такую соседку!

Единственное неудобство нового дома – это то, что он расположен намного дальше от работы, чем мой предыдущий гестхаус. Ездить на велосипеде очень жарко, а каждый день на такси – накладно. Но вопрос решается сам собой. В нашем доме нет стиральной машины, и поэтому мы сдаем вещи в прачечную. Ей во Вьетнаме может называться любой дом, в котором есть стиральная машина и хозяева готовы брать вещи за определенную плату, чтобы их постирать. Хотя иногда видно, что их стирают вручную. Вещи в таких прачечных постоянно путают, и в своем пакете можно запросто обнаружить чужие трусы. Но сейчас не об этом. Сын хозяйки дома, куда я отдаю в стирку, узнал о моих проблемах с передвижением и предложил возить на работу за символическую плату. В общем, все устроилось весьма благополучно, и я рада переезду.

Перевозя вещи из моего гестхауса в новый дом, мы со Стасом попали в маленькую аварию – упали с моим большим чемоданом с его маленького байка, завязнув в песке. Коленки у меня ободраны точно как в детстве. Вьетнам вообще травмоопасная страна, даже если вы давно уже вышли из младенческого возраста. Большинство травм приехавшие сюда люди получают на байках и велосипедах. Среди вновь прибывших крайне распространен ожог на внутренней стороне правой ноги. Именно там находится горячая труба мотоцикла, к которой можно запросто приложиться. Я раз и навсегда запомнила, дабы избежать такого украшения, что нужно садиться на байк и слезать с него с противоположной от трубы левой стороны. Иностранцы именуют этот ожог «вьетнамской визой».

Сегодня идет дождь. Алена с утра убежала на работу (она устроилась в офис крупной туристической фирмы, и теперь ее нечасто можно застать дома в светлое время суток), а я сижу на заднем дворике дома и пью кофе под крышей, которая слабо защищает от ливня. На улице пасмурно, а воздух стал другим. Вся эта атмосфера возвращает меня в Питер. Я не ску-

чаю по дому, и это чувство мне приятно. С легкой ностальгией я вспоминаю свои осенние прогулки по Фонтанке и Мойке, когда серое низкое небо лило слезы в мутные черно-зеленые воды каналов, уютные посиделки в кафе и барах, откуда я наблюдала за струями дождя, стекающими по стеклам витрин. Минувшей осенью мы с Артуром провели много вечеров, прячась в рестораниках от нескончаемых ливней и чужих глаз и выпив бесконечное число чашек кофе, глинтвейна и зеленого чая.

А вчера я получила от него письмо. Дело в том, что мы договорились с Артуром все же поддерживать какую-то связь, причем это было его, а не моей инициативой. Письмо содержало всего несколько слов, написанных заглавными буквами:

**НАМ НЕ НУЖНО БОЛЬШЕ ОБЩАТЬСЯ! НЕ ПИШИ МНЕ БОЛЬШЕ!
ВСЕ!**

Я понимала, что это письмо было написано с подачи его жены, которая, видимо, обнаружила нашу переписку и в данной ситуации была абсолютно права. Тем не менее в первые секунды после прочтения этих слов внутри меня все вскипело. Ведь я говорила, что нам не нужно больше слать друг другу письма! И вот теперь в достаточно грубой форме меня отсылают прочь. Но сегодня мой гнев исчез совсем. Все верно, так и должно быть. И если без содействия третьего человека мы не смогли перестать общаться, то пусть он послужит катализатором, который повлияет на процесс нашего разрыва.

И вот сегодня, сидя в декабре в легком платье под струями тропического дождя, я поняла, что теперь абсолютно свободна от всех обязательств, которые накладывали на меня обрывки этого романа. Сейчас я не хочу новых отношений.

Мне нужно обрести гармонию, находясь самой с собой. Ведь пока я не стану самодостаточной и уверенной в себе, вряд ли я буду кому-то интересна.

Поэтому я сначала хочу посвятить время саморазвитию и поиску душевного равновесия. А потом уже думать о второй половинке, которая гармонично дополнит мою жизнь. Я же, в свою очередь, с удовольствием буду ежедневно вдохновлять и радовать своего любимого.

И пусть я еще не совсем готова к новому человеку и новым отношениям, зато я сделала шаг вперед, который поможет мне избавиться от неприятных воспоминаний прошлого.

Аптечка

15 декабря 2012 года

Мне поручили заниматься небольшим магазинчиком, где продаются разные вьетнамские чудодейственные травы и мази. Я ласково называю его «моя аптечка», хотя, несмотря на вывеску «Аптека», которую я включаю с наступлением темноты, никаких серьезных таблеток здесь нет. Даже от головной боли.

Зато есть весьма занимательные средства восточной медицины. Невероятной популярностью пользуется мазь на основе змеиного яда! Люди втирают яд кобры в больные суставы. И это снимает боль. А как вы отнесетесь к лечению грибами, которые паразитируют на определенных видах насекомых? Споры гриба попадают на поверхность гусениц, мух или муравьев и внедряются в их тело. Насекомое при этом погибает, а хищный гриб полноценно развивается. А ведь есть микстура на основе такого гриба, который называется кордицепс. Вьетнамцы и другие азиатские народы считают, что он оказывает омолаживающее воздействие, является афродизиаком и даже может лечить онкологические заболевания.

Практически каждый турист желает купить народное вьетнамское средство от ожогов и сухости кожи, широко разрекламированное отельными гидами. Это жир питона – желтоватая субстанция со странным запахом. Как только не называют посетители аптечки это экзотическое снадобье! Моими фаворитами стали «жир дракона» и «желчь титана». Я даже думать не хочу о том, как добывалось бы это средство во втором случае. И вообще, оказалось, некоторые люди уверены, что драконы существуют. Когда я с очень серьезным лицом говорю, что это вымышленные мифические персонажи, покупатель, требующий жир дракона, сначала с недоверием смотрит на меня, подозревая, что я пытаюсь ввести его в заблуждение. Но через пару секунд его лицо озаряет улыбка, и он соглашается с тем, что драконов в реальном мире нет.

Есть на полках и знаменитый в советские времена бальзам «Золотая звезда». Кажется, что нет такого недуга, который бы не смогла победить «Звездочка»! С детства я хорошо помню, что открыть круглую жестяную баночку с бальзамом было очень сложно. Так вот, ситу-

ация несколько не изменилась, никаких нововведений в упаковку вьетнамский производитель «Звездочки» не внес. И она по-прежнему открывается с большим трудом.

Отдельную полку занимают средства для потенции. Особое внимание покупателей привлекает натуральная виагра, в состав которой входит сперма крокодила. Этот препарат туристы покупают очень часто, ссылаясь на то, что его заказали друзья или соседи. Пока был только один мужчина, который признался, что покупает виагру для себя.

Каждый день перед работой я захожу в главный офис и беру у Шоны 22 миллиона донгов. Это примерно тысяча долларов. Они нужны мне для того, чтобы менять валюту туристов и давать сдачу. Вечером я считаю кассу, складываю деньги в сумку, снова захожу в главный офис и отдаю Шоне выручку. Из этих денег мне сразу же отсчитывают процент. Обычно это 10–30 долларов в зависимости от количества посетителей, зашедших в мою аптечку, и их платежеспособности. Если день был совершенно неудачным и выручки нет, то Шона все равно выдает мне ежедневное поощрение – 5 долларов. Кроме этого каждый месяц мне выплачивается оклад в размере 350 долларов. Заработанных денег вполне хватает на беззаботную жизнь на побережье.

Я открываю магазинчик в два часа дня, расставляю по полкам пилюли и мази в ярких новеньких упаковках и предаюсь знойному безделью на несколько часов. Кондиционера в нем нет. Небольшой вентилятор под потолком гоняет теплый воздух по помещению и плохо спасает от духоты. Туристы начинают заходить в магазин только после заката. Я нашла за стеллажами с лекарствами картонную коробку с русскими книжками, но кроме одного романа Эрленда Луб⁶ там не оказалось стоящих внимания произведений, поэтому мне приходится читать с экрана моего маленького ноутбука.

Зато благодаря наличию свободного времени я задумалась о том, чем бы мне по-настоящему хотелось заниматься. В моем возрасте многие люди уже вовсю делают карьеру на любимой или вовсе не любимой работе, заводят семью, воспитывают детей, берут кредиты на покупку машин и бытовой техники и ездят в отпуск в отели, где все включено. А я вот сбежала куда глаза глядят из офиса с его законами и правилами и нахожусь в процессе поиска.

Раздумья мои были недолгими. Я собрала свои старые неуклюжие статьи в кучу и составила из них небольшое портфолио. Попробую воспользоваться свободными часами и наконец воплотить в жизнь свою детскую мечту – писать и тем самым зарабатывать на жизнь. Помню, в детстве я делала рукописную газету с новостями и разными рисунками и историями, а затем опускала ее в почтовый ящик нашей соседки напротив. Когда я пошла во второй класс, родители подарили мне шикарный блокнот, в котором я делала заметки о происходящих в городе событиях – концертах, новогодних елках, соревнованиях. Поступать на журналистский факультет я не решилась из-за большого конкурса. Быть может, я боялась воплотить свою мечту в жизнь, но даже решив получить второе высшее образование, я отдала предпочтение связям с общественностью, которые, как мне казалось, более приближены к реальной жизни, в отличие от перспектив журналистики.

Ну а потом меня поглотила рекламная сфера. Но желание писать по-прежнему осталось. В последние годы я мастерилла статьи на свободные темы для неплохого информационного сайта. Как-то одну из моих статей даже выкупила для печати газета.

Но первые шаги в копирайтинге оказались для меня тяжелы. Выбирать пока что не приходится. И я пишу то о чугунных печах, то о недвижимости. Никогда не думала, что статьи о чугунных печах вообще кому-то нужны в наше время! Но это ерунда по сравнению с заказанной мне статьей, в которой восемь раз нужно было употребить словосочетание «прыщи на попе у малыша»!

⁶ Норвежский писатель.

Иногда, усевшись на ступеньки перед входом, я пишу стихи в большой тетради в твердом переплете, найденной в коробке с книжками за стеллажами. Время тянется медленно, и ровным счетом ничего не происходит. Разве что недавно ко мне в магазинчик заползла огромная сколопендра. Испугавшись, я побежала к вьетнамцам за помощью. Собралась толпа людей. Один паренек снял сланец и выпроводил сколопендру на улицу под громкие визги девчонок. Еще с заднего двора ко мне иногда приходит кошка с пятью котятами. Они садятся посреди зала и ждут, когда я угощу их чем-нибудь вкусеньким.

В соседнем магазине вьетнамки проводят дни за просмотром мыльных опер. Сказать, что во вьетнамских сериалах актеры переигрывают – это ничего не сказать. При этом сюжетная линия развивается очень активно. Когда бы мой взгляд ни падал на экран, я всегда вижу слезы, неумелые драки, попытки ворваться в комнату и выяснить отношения. Но поверить актерам я не могу...

Посреди торгового зала моей аптеки стоит небольшой алтарь. Такой есть во всех магазинах, ресторанах и даже офисах. Обычно он стоит в углу недалеко от входа в помещение. Этот алтарь посвящен Богу Богатства и Богу Земли. На нем установлены фигурки. Бог Богатства – старец с золотым слитком в руках – отвечает за материальные блага, доходы семьи и накопления. Господин или дедушка Земли приносит урожай, счастье и благополучие. Чтобы бизнес шел хорошо, хозяева утром подносят дары божествам. Это может быть еда, алкоголь, деньги. Часто у алтаря можно увидеть фрукты и живые цветы. Можно заварить богам чашечку кофе и угостить сигареткой. Так что, по всей видимости, вьетнамским божествам присущи некоторые плохие привычки. Алтарь добавляет колорита в обычное торговое помещение с зеркальными стеллажами. Стас все время всячески подшучивает надо мной по этому поводу. То он говорит мне, что из-за того, что я перевернула горшок с благовониями, духи будут недовольны, и это вообще самое страшное, что можно было сделать (он ведь точно знает, узнавал у вьетнамцев, его предупредили). То успокаивает меня, что пропавший с алтаря фрукт духи приняли в подарок. И это прекрасно! Главное им теперь водички налить, а то он терпким был. И все в таком духе. Когда я задумалась о том, куда девать фрукты с алтаря, чтобы поменять их на новые, он тут же ответил:

– Куда-куда? Съесть, конечно, только помолиться перед этим, это же алтарь, Аксенова, а не шведский стол!

Я сильно сомневаюсь, что Стас говорит серьезно, но фрукты ем. Не выкидывать же красивые спелые помело и манго в мусорное ведро.

Мне приносят еду смешливые вьетнамочки из соседнего ресторана. От скуки еда заходит великолепно: я поглощаю баклажаны с кальмарами под сливочным соусом, вьетнамский кисло-сладкий суп с креветками и ананасами, огромные сэндвичи с тунцом и пью столь любимый мною свежавыжатый томатный сок и молочные коктейли. Кажется, это начинает сильно сказываться на моем весе. Я бегаю и занимаюсь танцами по утрам, но, видимо, мне пора уже сесть на диету и приступить к более серьезным тренировкам.

Еще я понимаю, что больше не хочу быть блондинкой, и крашусь хной в рыжий цвет, он больше соответствует моему настроению. Как и длинные юбки с этническими орнаментами и вещи с индийскими мотивами, которые появляются в моем гардеробе. Мне кажется, что так я гармоничнее вписываюсь в окружающую среду и могу впитывать в себя все новое и интересное из мира вокруг.

Мне совсем не одиноко, у меня есть много друзей, которые прилетели сюда по разным причинам. Кто-то уехал из маленького украинского городка, в котором не было нормальной работы, некоторые сбежали от жестоких морозов Тынды и Новосибирска. Другие задолжали российским банкам по кредитным картам и решили скрыться, уехав за границу. Многие уже давно шатаются по свету и успели пожить на Бали или в Таиланде. Кого только нет среди локалов: серферы, приехавшие сюда в поисках новых волн, художники и дизайнеры, повара и

музыканты. А некоторые – просто искатели приключений, которым надоело смотреть на стены серых пятиэтажек в родном российском городе, толкаться в метро и стоять в автомобильных пробках.

Все эти люди, находясь вдали от дома, тянутся друг к другу. Мы встречаемся каждый вечер за ужином и болтаем без умолку. Со стороны кажется, что наша компания собралась спустя долгое время, ведь мы спешим рассказать кучу новостей. Хотя на самом деле все мы виделись буквально вчера.

Часто мы отправляемся в местную пивнушку, чтобы заказать барбекю из крокодила. Это весьма колоритное местечко с пластиковой мебелью детского размера, где мусор и объедки кидают прямо на пол. У меня не поднимается рука поступать так же. Я собираю скорлупу от перепелиных яиц и прочие отходы и заворачиваю их в салфетки (благо они на столе присутствуют). Мне нравится на вкус мясо крокодила, а вот олени, которого подают тут же, я не решаюсь попробовать, уж больно милые они существа.

Я продолжаю следить за повседневной жизнью местных жителей, и у меня появились новые наблюдения, о которых хочется рассказать. Первое наблюдение касается отношения вьетнамцев к смерти. Так случилось, что по соседству с нашим домом находится ритуальное бюро. Хоронят там не простых людей, а именитых военных. К счастью, ввиду того, что людей, занимающих этот пост, немного, они умирают не слишком часто. Но если такое случается, в саду на территории бюро гуляют три дня. Именно гуляют и празднуют, потому что играет оркестр (жуткую какофонию, очень громко, с барабанами и даже самой настоящей электрогитарой!), а иногда на похороны вызывают певицу, исполняющую народные песни. Были случаи, что после десяти вечера разгулявшиеся близкие умершего включали караоке и начинали петь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.